Тем временем в Хогвартсе...

Флёр была немного озадачена, когда Луна повела её за руку в личные покои Гарри.

Сегодня он провернул ещё одно из своих исчезновений. Флёр внимательно следила за ним, но его и след простыл. Даже Луна не показывалась до самого обеда.

Она прекрасно знала, что по слухам считалось, что эти двое занимаются сексом, а их исчезновения воспринимались как «доказательство», но Флёр-то знала, как обстояли дела в действительности. Эти двое не собирались сближаться до тех пор, пока не истечёт срок обещания, данного Луной её покойному отцу. Лично она считала, что со стороны мужчины было глупо навязывать девушке свои идеи, особенно при тех либеральных отношениях, которые у него были с женой, но вейла никогда бы не сказала об этом вслух. Невежливо говорить плохо о мёртвых.

Тем не менее, даже если Гарри не занимался сексом с причудливой блондинкой, он наверняка делал это с кем-то другим. То, как внезапно исчезло его напряжение, было достаточным тому доказательством. Проблема заключалась в том, что этот кто-то не был ей, а это сильно уязвляло гордость вейлы. Флёр уже, считай, сбросила перед ним свои трусики, а он потом ушёл к другой. Большинство мужчин убили бы за такое внимание с её стороны, но только не Гарри Поттер. Если бы она не была уверена, что он в конечном итоге будет стоить всех этих усилий, то уже списала бы его как гея, либо как дурака.

У неё также появилось ощущение, что в последнее время он её избегает, и она не знала почему, но была полна решимости разобраться в этом.

Конечно, для этого нужно было найти его, что уже оказалось проблематично. Но Луна пришла на обед в Большой зал, и Флёр не стала терять времени, пригласив молодую блондинку на приватную беседу, в результате чего та сейчас и вела её куда-то за руку.

Когда они наконец добрались до комнаты на шестом этаже, то помещение оказалась совсем не таким, каким ожидала увидеть его Флёр. Как правило, люди со временем накладывают на жилое пространство с помощью различных украшений или беспорядка, который они оставляли за собой, отпечаток своей индивидуальности. Здесь имелось несколько намёков на влияние Луны, но в остальном — совершенно пусто. Ни картин, ни гобеленов, ни каких-либо безделушек... даже книжные полки и письменный стол были пусты. Как будто Гарри жил всегда на чемоданах.

— О чём ты хотела поговорить? — спросила Луна, плюхнувшись на кровать — одно из немногих цветных пятен во всей комнате.

— О 'Арри, — прямо заявила Флёр, также присев на кровать. — Почему он меня изб'егает?

— Оу, я думаю, что он, вероятно, не знает, что с тобой теперь делать, когда он снова один и опять занимается сексом с другими женщинами, а не с одной Нимфадорой.

«Это было легко».

— Они ужье расстались? — спросила француженка на всякий случай.

— О да, это было ужасно грустно, — ответила Луна. — Нимфадора не могла расслабиться, когда узнала о «Соединении», а Гарри не стал с ней ссориться, потому что чувствует себя виноватым в этом. Они оба ведут себя как болваны.

Хотя Флёр была рада такому лёгкому и беспечному отношению Луны к «Соединению», она

понимала, что реакция Нимфадоры была весьма скромной по сравнению с тем, как большинство людей отреагировали бы в подобной ситуации.

— Но почему он не… — запнулась Флёр, понимая, как жалко будет звучать это предложение.

— Почему он не пришёл к тебе? — всё равно закончила за неё Луна, и получила жёсткий кивок от вейлы. — Я не знаю. Сама спроси его об этом.

— Я би спросила, если би только он перестал меня изб'егать, — проворчала Флёр.

— Ты можешь подождать его здесь, — предложила Луна. — Он уже должен был вернуться, но полагаю, всё закончилось сексом с Брианной и Тианой.

— …с кем? — спросила Флёр непонятно у кого, гадая, есть ли ещё женщины, с которыми ей предстоит состязаться.

— Две его деловые партнёрши с хорошими сисями. В прошлом году Гарри играл с ними по меньшей мере раз в неделю.

Флёр действительно не знала, что на это ответить, но, по крайней мере, это звучало так, как будто речь шла о случайном сексе, а не об отношениях.

— Я буду ждать е'о здесь. Merci.

— Не за что.

На какое-то время они замолчали... ну, не совсем так, потому что Луна что-то напевала себе под нос, но разговоров между девушками не было. Затем молчание было нарушено.

— Оу, у меня только что появилась идея! — воскликнула Луна. — Хочешь покрасить ногти на ногах? Я слышала, что подружки делают это друг для друга, и я уверена, что то же самое бывает у приятелей по гарему.

— Но ми не в одном гар'еме, — Флёр решила, что должна указать на этот факт.

— Но ты ведь этого хочешь, и я хочу, и остаётся только Гарри, но он слишком чувствителен по части своей мужественности, чтобы красить ногти на ногах, — возразила Луна.

Такая искажённая логика оказалась на удивление убедительной, даже если Луна не была на 100% права. Флёр, строго говоря, не хотела, чтобы блондинка осталась с ней в гареме, но была уверена, что попытка разлучить её с Гарри может закончиться слезами (и, возможно, кровью, учитывая, что произошло на втором задании), и, вполне вероятно, её собственными, поэтому она смирилась с тем, что Луна в нём останется.

Тот факт, что молодая блондинка ей искренне нравилась, а у самой Флёр уже несколько лет не было настоящей подруги, также сыграл свою роль в формировании ответа.

— Позволь мне заскоч'ить в карету Шармбатона, ви, англичане, не знаете, как правильно красить ногтьи.

***

Вырвавшись из лап двух похотливых самок и воспользовавшись их душем, Гарри решил в своей форме ворона слетать в Лондон и провести немного времени в интернет-кафе, чтобы наверстать то, что он пропустил в обычном мире за последние пару месяцев. Магия — это здорово, и он ни на что бы её не променял, но порой ему всё же не хватало мира технологий. Не будучи особо заинтересованным в политике, он проводил большую часть времени, читая о последних вышедших видеоиграх, в которые он, вероятно, уже никогда не сможет поиграть. Трудно было увлечься новейшей фэнтезийной игрой, когда можно было самому кидать огненные шары. Или потому что разросшаяся раковая опухоль, известная как «Electronic Arts», стала вытягивать свои склизкие щупальца из Бездонной Ямы Посредственности и использовать их, дабы постоянно коверкать любую хорошую идею, попавшую в зону досягаемости, пока эта хорошая идея не превратилась бы во что-то куда более избитое и раздолбанное, чем первоклассная секс-кукла, пущенная по кругу из пятнадцати мужиков.

К тому времени, когда он вернулся в Хогвартс, солнце уже успело сесть, и ему не терпелось узнать, смогла ли Луна повторить свой подвиг в беспалочковом притягивании, который они вчера совершили вместе.

Зрелище, открывшееся перед ним, когда он открыл дверь в свою комнату, заставило его застыть в полном недоумении.

— Привет, Гарри.

— Bonjour.

Луна и Флёр сидели вместе на кровати и, по всей видимости, до его прихода о чём-то болтали.

— Я что-то пропустил? — спросил он, всё ещё недоумевая.

— У нас с Флёр сегодня девчачий день, — радостно отозвалась Луна. — Мы накрасили друг другу ногти. Смотри!

Она вытянула ноги, чтобы показать Гарри свои ногти, которые теперь были бледно-розового цвета, прекрасно сочетавшегося с её светлыми волосами и цветом лица.

— Неплохо? — предположил Гарри, ничего не понимавший в покраске ногтей.

— Флёр, покажи ему свои, — поспешила с предложением Луна.

Вейла с неохотой посмотрела на Гарри, но всё же сделала это. Ему пришлось прикусить губу, когда он увидел, что Луна сделала с ногтями бедной француженки. Такое обычно видишь во время психоделического кислотного трипа.

— Великолепно, — сказал он, всё ещё пытаясь не рассмеяться.

Флёр проигнорировала его весёлый порыв, нацепив на себя маску мелкого сноба, не желавшего ударить в грязь лицом.

— Я ей так и сказала, но Флёр продолжает настаивать на том, что, чем меньше цветов, тем лучше, но это ведь на самом деле бессмысленно, — заявила Луна после кивка.

— Луна, не все такие же мудрые, как ты, — согласился Гарри. Этот день становился чертовски невероятным.

— Хм-м-м, Гарри, тебе придётся позже объяснить, какое отношение мудрость имеет к ногтям на ногах. А я пойду поиграю с собой в Выручай-комнате, пока вы с Флёр тут будете разговаривать, — и с этими словами она надела туфли и ушла.

Гарри не был уверен, что слова Луны были такими уж похабными, какими он их услышал, и решил, что, наверное, никогда об этом не узнает. Она так мастерски умела выдавать двусмысленные фразы, что невозможно было понять, специально она это делает или нет.

Он сел на кровать рядом с вейлой и обратился к ней, когда та сама не стала нарушать молчание:

— Ты хотела поговорить?

…

http://tl.rulate.ru/book/17817/1316003